

СТАТУСНЫЕ ПОЗИЦИИ ЭТНОСОВ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕКТУРГАНОВА Б.К.

Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Ельцина

УДК 316.022

В условиях современного радикального преобразования кыргызского общества одной из важнейших проблем его социально-политического развития является этносоциальная стратификация. Наибольшую актуальность данная проблема приобретает в полиэтнических сообществах, каким является Кыргызстан.

С переходом к рыночной системе отношений существенно изменились и условия функционирования социальных слоев населения. Если раньше дифференциацию определяли социальное положение, профессионально-статусная позиция, групповая принадлежность, то сейчас на первый план выходит «уровень жизни». Экономические характеристики могут являться показателем успешности приспособления к новым общественным условиям.

Конкуренция на рынке труда приводит к известному в социологической литературе явлению «этнической конкуренции». Профессиональная конкуренция в условиях дефицита рабочих мест как ограниченного ресурса ведет к негативным межэтническим установкам. Этносоциальная стратификация является, на наш взгляд, социальным процессом, основанным на структурированном и иерархизированном неравенстве этнических групп, способах передачи этого неравенства от одного поколения к другому и его социальной оценки индивидом и обществом в целом.

Статусными индикаторами на всех этапах процесса этносоциальной стратификации выступают доступ к образованию, место в общественном разделении труда, доступ к власти, различные факторы, в том числе в первую очередь, такие как доход, уровень жизни, демографические показатели, перспективы социального роста, а также – характеристики физического существования этнических групп.

Таким образом, в качестве основных видов этносоциальной стратификации современного общества можно выделить этнорасселенческий, этнодемографический, этнообразовательный, этнопроизводственный и этнопрофессиональный, этнополитический, этноязыковой, этнокультурный, этноидентификационный, субэтнический и этносословный. Исследование расселенческих и демографических проблем этносоциальной стратификации Кыргызстана, показывает, что из трех основных этнических групп, определяющих национальный состав республики, русские проживают в основном в городах, кыргызы в столице и крупных городах, но, все же пока еще преимущественно в сельской местности, а узбеки - приблизительно паритетно и в городе и на селе, хотя урбанизация всех трех народов развивается очень интенсивными темпами. Изучение расселения с точки зрения размерности городов показывает, что русские проживают либо в крупных городах, либо в малых городах, исторически возникших как административные центры колонизации края. Узбеки также в основном проживают в крупных, малых и средних городах, возникших в 50-70-е годы в результате всплеска индустриализации в основном южных регионов республики.

Таблица 1.

Демографическое развитие					
Годы	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Естественный прирост (на 1000 чел.)	Миграционный приток, отток (-) (тыс. чел.)	Ожидаемая продолжительность жизни
1999	21,4	6,8	14,6	-9.9	68,7
2000	19,7	6,9	12,8	-22.5	68,5
2001	19,8	6,6	13,2	-26.5	68,7
2002	20,2	7,1	13,1	-27.8	68,1
2003	20,9	7,1	13,8	-16.7	68,2
2005	21,3	7,2	14,1	-27.2	67,9
2006	23,1	7,4	15,7	-29.5	67,7
2007	23,4	8,2	16,2	-50.5	67,9
2008	23,9	7,1	16,8	-38.3	68,4
2009	25,2	6,7	18,5	-30.0	69,1

Кыргызы проживают также в крупных и малых городах, находящихся в зоне преимущественного сельского расселения. Необходимо отметить, что характер урбанизации имеет свои отличительные особенности, возникшие в связи с распадом Союза и приведшим к закрытию целого ряда промышленных предприятий, повлекших отток населения из малых и средних городов страны, образованных на их базе. Урбанизация стала протекать в направлении роста крупных городов. Но такой активный наплыв внутренних мигрантов в столицу и крупные города, пик которой наблюдался в начале 90-х привел к нивелировке слоя городской субкультуры. Рассматривая демографическую составляющую этносоциальной стратификации необходимо отметить, что показатели продолжительности жизни, уровня смертности между тремя наиболее многочисленными этносами не сильно разнятся. Отличаются показатели уровня рождаемости у узбеков и кыргызов с русскими, для последних характерны малодетные семьи. В целом население Кыргызстана характеризует низкий уровень демографической безопасности, обусловленный внутренними угрозами, которые детерминируются обоими компонентами воспроизводства населения: рождаемостью и смертностью. Депопуляция нам еще не грозит, но уже наметились негативные тенденции в демографической ситуации в стране, связанные с переходом к среднедетности (замечено, что за ним очень быстро происходит переход к малодетности), а также с высоким уровнем смертности и низкой продолжительностью жизни. Кроме того, мы теряем население вследствие выезда уже не только русскоязычного населения, но и представителей титульного этноса.

В частности, наметившееся после 1987 года сокращение числа родившихся детей в 1990-х годах приобрело характер устойчивой тенденции. Минимум рождений (96,8 тыс.) был достигнут в 2000 году. Коэффициент рождаемости имел тенденцию к снижению до 2001 года. Начиная с 2001 года отмечается некоторое увеличение рождаемости в стране. Хотя эти процессы имеют волнообразный характер, все же можно констатировать имеющийся переход от многодетности к среднедетности. В частности, произошло снижение суммарного коэффициента рождаемости за годы суверенизации с 3,9 ребенка (в 1989 г.) до 2,8 (в 2000 г.) [2] и 2,4 (в 2009 г.) [3].

Скорость снижения и изменения в возрастной модели рождаемости свидетельствуют о необратимости демографического перехода и малой вероятности возврата общества к таким «ценностям традиционного общества», как ранняя брачность и рождаемость, многодетность.

Несмотря на все негативные процессы, отразившиеся на демографическом развитии КР за годы суверенизации, в республике сохраняется расширенный характер естественного воспроизводства и

прогрессивная половозрастная структура населения. Для последней характерно преобладание доли лиц трудоспособного возраста при незначительном сокращении состава молодежи и некотором росте контингента старше официально установленного трудоспособного возраста. Преобладание доли лиц трудоспособного возраста вызвано вступлением за последние годы (в основном, с 2000 г.) в трудоспособный возраст значительной численности подростков, родившихся в середине 80-х годов прошлого века, когда в стране отмечался всплеск рождаемости. Тогда как снижение рождаемости, происходившее до 2001 года, привело к уменьшению доли детей и подростков [4].

Значительное воздействие на этнодемографическое развитие оказали миграции населения. К примеру, одним из последствий внешней миграции начала 90-х гг. стало изменение численного соотношения этносов. Сегодня вторым по численности этносом стало узбекское население. Население по национальному составу на 2012 г. составило кыргызы 72,2%, узбеки - 14,3%, русские - 6,9% [5]. Согласно переписи 2000 г кыргызы составляли 64,9% населения страны, узбеки - 13,8%; русские - 12,5%; дунгане - 1,1%; украинцы - 1,0%; уйгуры - 1,0%; татары - 0,9%; казахи - 0,9%; таджики - 0,9%; турки - 0,7%; немцы - 0,4%; корейцы - 0,4%. [6].

Кроме этого, на старую достаточно мозаичную картину населения Кыргызстана наслаиваются новые «краски» в лице «новых этнических меньшинств» – граждан Дальнего зарубежья – турков, китайцев, иранцев и т.д. Поэтому межэтнические отношения имеют ярко выраженный полинациональный характер.

Если исходить из тенденций развития этнодемографических процессов, то и в дальнейшем предвидится уменьшение численности русскоязычного населения вследствие низкого уровня рождаемости, естественного старения и продолжающейся миграции и постепенное увеличение численности узбеков, т.к. они продолжают сохранять более высокий уровень рождаемости (кыргызы сегодня перешли от многодетности к среднететности, в то время как узбеки продолжают сохранять тяготение к многодетности), трудовая миграция со стороны Узбекистана. Одним из последствий такого изменения стало требование признания узбекского языка официальным. Еще одной из факторов угроз этнодемографической безопасности представляется пограничное соседство с таким демографическим «гигантом» как Китай, откуда идет трудовая как законная, так и нелегальная миграция.

По критерию занятости в различных сферах приложения труда, к примеру, показатели занятости следующие: кыргызы больше представлены в государственных учреждениях, правоохранительных органах, узбеки – в торговле, сфере общественного питания, на транспорте (хотя здесь приведены данные 1996 г., но, эта ситуация не изменилась и сейчас), а русские, к примеру, на промышленных предприятиях, в частном бизнесе, при этом связанном, в том числе, с областью компьютерных, информационных услуг, дунгане – в аграрном секторе, торговле, сети общественного питания и т.д.

Таким образом, наблюдается заметная этносоциальная стратификация в социально-классовом и политическом аспектах. Например, здесь исторически сформировались этнические различия по сферам занятости и распределением населения по отраслям народного хозяйства. Кыргызы больше работают в сельскохозяйственном производстве, в добывающих и горных отраслях промышленности. Русские работают главным образом в непосредственно «городских» индустриальных отраслях, узбеки в этом смысле занимают промежуточное положение между кыргызами и русскими. Сложилась ситуация, когда этнические группы занимают «свои ниши», что обозначается как сегрегационная модель межэтнического взаимодействия (в отличие от конкурирующей, когда имеется более-менее сходная структура занятости). Такая модель этносоциальной стратификации сложилась еще до начала перестройки когда существовали традиционные ниши трудовой деятельности, но сегодня они стали более выраженными в связи с сокращением социальной мобильности, конкуренцией за рабочие места, борьбы за сферы влияния.

В политическом аспекте этносоциальной стратификации в Кыргызской Республике различия проявляются наиболее выпукло, рельефно. Кадровый состав руководителей государственных учреждений в Кыргызстане в большей степени моноэтничен. Доступ к государственной службе (госаппарат, налоговая, таможенная службы, правоохранительные, судебные органы) для представителей этнических меньшинств затруднен. Руководящий состав на всех уровнях государственной службы не отражает в должной степени этнический состав населения страны. Естественно, что подобное преобладание кыргызов во всех структурах власти воспринимается негативно не только потому, что это имеет прямое отношение к мощнейшему по своему значению ресурсу управления, но и в связи с тем, что в отличие от, так сказать, «объективно» задаваемых стратификационных различий (уровень урбанизированности, показатели естественного движения населения, социально-классовый, профессиональный состав и т.д.), преобладание того или иного этноса в государственных управленческих структурах основывается на соответствующей кадровой политике, т.е. опирается в большей степени на субъективные факторы.

Конечно, необходимо отметить, что на всем постсоветском пространстве отмечается такое явление как «этнократия», а вот каковы его корни и отличительные особенности, здесь необходимо провести тщательный анализ. На самом ли деле существуют барьеры в доступе к политической власти и принятию решений для представителей нетитульных этносов или они сами не стремятся во власть в силу определенных причин (к примеру, отсутствие поддержки и консолидированности среди «своих», позиция выжидания как следствие миграционных настроений, либо удовлетворенность существующим статусом представителей данного этноса)?

Образовательный аспект этносоциальной стратификации в Кыргызстане, основанный на взаимодействии образовательного уровня этнических групп в совокупности с преимущественной

образовательной специализацией, а также – реальными возможностями его приобретения проявляются следующим образом.

Проведенная первая национальная перепись населения 1999 г. подтвердила, что население республики, независимо от пола, обладает высоким уровнем образованности. Если в начале 90-х гг. уровень грамотности населения составлял 97%, то к 1999 г. он повысился почти до 99%. Из населения в возрасте 15 лет и старше 10,5% имели высшее образование, 10,8% – среднее-специальное, 50% – законченное среднее общее образование и 18,3% – основное общее образование (восьми-девятилетнее).

По наличию среднего образования показатели у узбеков такие же, как у кыргызов (возможно отличие в наличие оконченого среднего образования у узбеков, и притом только на юге, так как традиционно принято рано выдавать дочерей замуж).

Показатели высшего образования разнятся, так как узбеки не столь ценят наличие высшего образования. Существует тенденция выхода на работу сразу по окончании школы.

У русских превалирует тяготение к получению средне-специального образования технической направленности, в то время как кыргызы в подавляющем большинстве стараются получить высшее образование.

Изучение образовательно-профессиональной направленности кыргызской элиты показывает, что она и, в особенности, ее городская часть сосредоточена в основном в сфере государственного управления, в правоохранительных органах, в области образования, медицины, культуры. Очень мал процент высококвалифицированных кыргызов среди специалистов в области точных и естественных наук, инженеров, технологов, программистов и т.д. Среди последних доминируют в основном русские.

Если взять за основу социальную дифференциации (доход и уровень жизни), то сегодня принято разделять общество условно на: высший, средний и низший классы. К высшему классу современного кыргызского общества можно отнести представителей крупного бизнеса, чиновничества высокого ранга, что составляет 2-3% от общей численности населения. К среднему классу в Кыргызстане можно отнести представителей малого и среднего, а также теневого бизнеса. Этот слой составляет 22 % от общей численности населения.

К низшему слою относятся фермерство, учителя, врачи, работники сферы услуг, конторские служащие и т.д. Это очень разнородная группа людей, но она составляет 75%, т.е. основную массу населения страны [7].

Анализ современной этноязыковой ситуации в Кыргызстане, являющейся по нашей классификации соответствующим аспектом этносоциальной стратификации, в целом показывает наличие нескольких тенденций.

Первое. Национально-русское двуязычие, интенсивно развиваясь в течение XX века, достигает практически абсолютных результатов. Небольшое количество представителей нерусского населения, не владеющего свободно русским языком, сохраняется лишь в некоторых сельских населенных пунктах и среди людей старшего и преклонного возраста.

Одновременно русско-национальное двуязычие, по результатам государственной статистики и данных социологических исследований, несмотря на усиленную политику в области изучения языка титульной этничности, остается очень низким [8].

Второе. Развивается этноязыковая русскоязычная ассимиляция, приводящая к тому, что среди городских кыргызов и особенно среди молодого поколения определенная часть плохо владеет родным языком.

Третье. Что касается языковой политики на сегодняшний день в КР, то она тоже имеет ряд остроактуальных проблем: это недостаточное финансирование и поддержка государством развития государственного языка, снижения количества лиц, знающих русский язык, снижение качества обучения русскому, а также требования признания узбекского в качестве официального языка.

Особую настороженность и тревогу вызывает сегодня проблема трудовой миграции. Если ее рассматривать с точки зрения этносоциальной стратификации, то здесь выделяется целый ряд ее аспектов: расселенческий – можно констатировать наличие децентрализации или «распыления» кыргызского этноса, т.к. фактически половина «трудоспособной» части представителей титульного этноса находятся на «заработках» в странах ближнего и дальнего зарубежья. Деконсолидация этноса также налицо в условиях социально-мировоззренческой разобщенности общества, которая проявляет себя на всех уровнях: образовательном, социально-статусном, культурном, политическом.

Таким образом, этносоциальная стратификация, как показывает общественное развитие на современном этапе, является важнейшим фактором межэтнического общения в трансформирующемся обществе, а в условиях роста этнической идентификации в нашей стране – обладает сильным конфликтогенным потенциалом. Поэтому настоятельной необходимостью в условиях социальной трансформации выступает исследование особенностей, основных тенденций эволюции этносоциальной стратификации, а также научная разработка основных способов ее оптимизации.

Литература:

1. Таблица составлена согласно данным Демографического ежегодника КР 1999-2003 гг. – Бишкек, 2004; Демографического ежегодника КР 2005-2009 гг. – Бишкек, 2009. – С. 109-111, 159, 282.

2. Денисенко М. Рождаемость в Кыргызстане / Население Кыргызстана. – Бишкек, 2004. – С. 220.
3. Население Кыргызстана. Перепись населения и жилищного фонда КР 200 г. книга I (часть первая). – Бишкек, 2010. – С. 5.
4. Демографический ежегодник КР 1999-2003 гг. – Бишкек, 2004. – С. 6.
5. Социальные тенденции КР. Вып. 8. – Б., 2012. – С.20.
6. Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. – Б., 2000. – С.34-35.
7. Оторбаев Д. / <http://gazeta.kg/article/2005-11-18/178558>
8. Население Кыргызстана. – Б., 2004. – С. 355.
9. Байчерииков Т., Нишанов В. Проблемы межэтнических отношений в Кыргызстане / Ренессанс или регресс: Центр исследований мира Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – С. 93.